

КИЕВ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ

Статья посвящена анализу основных подходов к изучению концепта и, в частности, лингвокультурного концепта Киева, который мы принимаем как культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный в тексте целым рядом языковых реализаций.

Ключевые слова: *концепт, константа культуры, фундаментальные концепты, лингвокультурный концепт, структура концепта.*

В современной лингвистике концепт считается важнейшей структурой представления знаний. Будучи явлением ментального мира, он является точкой пересечения между миром культуры и миром индивидуальных смыслов, не случайно Ю.С.Степанов назвал его «стуктом смысла в сознании человека».

Окружающий нас мир состоит из множества уникальных в своем роде фактов и событий, человеку свойственно упрощать это множество посредством образов-концептов (Кравченко) [14], (Красных) [17] и др. Способность к образованию концептов является врожденной, а частью этой способности является знание правил образования концептуальных структур, развитие которых зависит от человеческого опыта (Кубрякова, Демьянков, Панкрац, Лузина). Концепты сводят разнообразие наблюдаемых и воображаемых явлений под одну рубрику, сводят их в классы, а потому они оказываются строительными элементами концептуальной системы, следовательно, концепты – ментальные сущности. В когнитивной лингвистике концепт считается комплексной мыслительной единицей, которая в процессе мыслительной деятельности актуализирует различные свои стороны, разные признаки и слои.

Возникновение категории концепта (лат. *conceptus* – понятие) исторически восходит к Пьеру Абеляру (1079-1142), который рассматривал концепт как форму «схватывания» смысла; как «собрание понятий, замкнутых в воспринимающей речи душе» (Цит. по: Неретина) [21, с.141]. Основным признаком концепта является его конституированность индивидуальным сознанием, поэтому концепт можно рассматривать как предельно субъективную форму схватывания смысла. Сходную точку зрения высказывает и А.П. Бабушкин [4].

По мнению Ю.С.Степанова, в отличие от понятия, которое конструируется, т.к. о нем люди договариваются, концепт уже существует сам по себе, поэтому он реконструируется. Как сказал В.В. Колесов, понятие есть приближение к концепту, это явление концепта в виде одной из его содержательных форм. Концепт – и ментальный генотип, атом генной памяти, и архетип, и первообраз, и многое еще [12, с.20].

На сегодняшний день в лингвистике сосуществует ряд терминов: «концепт», «культурный концепт», «лингвокультурный концепт», «национально-культурный концепт», «базовый концепт», «фундаментальный концепт», «национально маркированный концепт» и т.д.

Согласно концепции В.В. Колесова, культурные концепты представляются в виде содержательных структур национальной речи и мысли, имеющих отношение к концептуальному полю национального сознания [11].

Под национальным концептом В.В. Красных понимается «самая общая, максимально абстрагированная, но конкретно репрезентируемая (языковому) сознанию, подвергаясь когнитивной обработке идея «предмета» в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью» [16, с. 268].

В современном языкознании до сих пор не только нет единой дефиниции термина «концепт», но и содержательное наполнение концепта не является четко определенным. Так, концепт рассматривается как «лингвоментальное образование, частично вербализованный культурный смысл» (В.А. Маслова), «ячейка культуры» (Ю.В. Степанов), «стереотип» языкового и более широкого культурного сознания, функционирующий в естественном языке (Ю.Д. Апресян). Концепт выступает как «констант культуры» (Ю.С. Степанов), возникающий в сознании человека в ходе творческого осмысления бытия на основе опытного соприкосновения с реальностью.

Мы принимаем термин «лингвокультурный концепт», понимая под ним культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный в тексте целым рядом своих языковых реализаций; это единица коллективного знания, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой.

Можно говорить о том, что в настоящее время выделилось несколько основных подходов к изучению концептов – *лингвокогнитивный* (Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, Д.С. Лихачев, И.А. Стернин, З.Д. Попова и др.), *лингвокультурологический* (С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, Н.А. Красовский, Ю.С. Степанов, В.А. Маслова, Е. Стефанский и др.), *психолингвистический* (А.А. Залевская, И.Л. Медведева и др.), *религиозный* (В.И. Постовалова, А.А. Буевич).

Данные подходы различаются векторами по отношению к индивиду: лингвокогнитивный концепт – это направление от индивидуального сознания к культуре, лингвокультурологический концепт – это направление от культуры к индивидуальному сознанию. При психолингвистическом подходе разграничивают концепт «как достижение индивида» и как «инвариант, функционирующий в определенном социуме или культуре» (Залевская) [7, с.37]. По мнению А.А. Залевской, термин концепт нужно закрепить лишь за областью «достижения индивида», считая его базовым перцептивно-когнитивно-аффективным образованием динамического характера. Отсюда возможность его экспериментального исследования.

Мы полагаем, что **концепт** – это элемент сознания. Именно человеческое сознание играет роль посредника между культурой и языком. Исследование языка и культуры будет неполным без этого связующего элемента (Ковшова) [13, с. 62]. Концепты сводят разнообразие наблюдаемых и воображаемых явлений под одну рубрику, сводят их в классы, а потому они оказываются строительными элементами концептуальной системы, следовательно, концепты – ментальные сущности. В когнитивной лингвистике концепт считается комплексной мыслительной единицей, которая в процессе мыслительной деятельности актуализирует различные свои стороны, разные признаки и слои.

Лингвокультурный концепт отличается от других ментальных единиц, используемых в различных областях науки, акцентуацией ценностного элемента. Центром концепта всегда является ценность, поскольку концепт служит исследованию культуры, а в основе культуры лежит именно ценностный принцип (Карасик) [8, с.14]. Поэтому концепт следует рассматривать с точки зрения его места в системе ценностей этноса,

функциональной значимости вызываемых им ассоциаций, а также в историко-этимологическом аспектах. Концепт в данной трактовке предстает как посредник, осуществляющий процесс взаимодействия между человеком и культурой.

Ю.С.Степанов определяет культуру через концепты (явления духовной культуры), понимая их как ментальные образования, представляющие собой «сгустки культурной среды в сознании человека» [25, с. 40]. В его трактовке, «Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит – в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [25, с. 42].

Поскольку мы являемся сторонниками лингвокультурологической реконструкции концепта, остановимся на этом подробнее. Представители лингвокогнитивного подхода рассматривают концепты как «минимальные предельные смысловые кванты», «мировоззренческие константы», «основные конститутивные элементы картины мира». Учитывая, что определений концепта сегодня только на постсоветском пространстве более 200 (в Украине около 100), примем его рабочее определение. **Лингвокультурный концепт – это лингвоментальное образование, частично вербализованный культурный смысл, имеющий имя/имена в языке и включающий в себя понятийную, фактуальную информацию, значение, осложненное культурными коннотациями, и образ.**

Концепт – только элемент сознания, а само сознание играет роль посредника между культурой и языком, через который и осуществляется связь между сознанием, языком, миром. Исследование языка и культуры будет неполным без этого связующего элемента (Ковшова) [13, с. 62].

По типу своих носителей В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин подразделяют концепты на универсальные, этнокультурные, социокультурные и индивидуальные [10, с. 75-80], а Д.С. Лихачев – на индивидуальные, микрогрупповые, макрогрупповые, национальные, цивилизационные и общечеловеческие [19].

В.И. Карасик предлагает содержательно противопоставить концепты как параметрические и непараметрические ментальные образования, а также выделять концепты, функционирующие в том или ином виде дискурса: педагогическом, религиозном, политическом, медицинском и т.д. [8, с. 4].

Содержание понятийного компонента позволяет дифференцировать концепты по тематическим сферам или разновидностям понятий, как например, М.В. Пименовой был выделен концепт-идея [22, с. 8].

Выделяют предельные концепты культуры, отражающие высокую степень абстрактности актуализируемых понятий (Слышкин) [23].

По типу репрезентации значений концепты делятся на концепты – представления, схемы, сценарии, фреймы, понятия.

Общая классификация лингвокультурных концептов представляется на сегодняшний день невозможной, потому что концепты чрезвычайно динамичны, они гораздо более подвижны, чем значения слов, зафиксированные в словарях. Классификационные группы, возможно, выделить по различным основаниям (Красных) [15]. С точки зрения тематики, выделяются следующие концептосферы: онтологические или бытийные,

связанные с реалиями бытования народа; онтологические или бытийные, отражающие способ познания и интерпретации действительности; эмоциональные; текстовые и др.

Обобщая и модифицируя сказанное, мы выделили следующие группы лингвокультурных концептов: 1) *универсальные философские концепты* (время, пространство, причина, следствие, движение, количество, качество); 2) *социально-культурные концепты-категории* (свобода, справедливость, труд, богатство, для русских – *достаток*), собственность; 3) *категории национальной культуры* (для русской культуры – это *воля, доля, авось, соборность, дух*); 4) *этические категории* (*добро и зло, долг, правда и истина*); 5) *духовные концепты* (*Бог, Спаситель, Христос, ангел-хранитель*). При этом мы не дифференцируем термины *ключевые* и *базовые* концепты, понимая под этими ними такие *концепты*, которые являются основанием для формирования ментальности народа в целом. Базовые концепты восходят к существовавшей ранее у народа концептуальной системе в период формирования этнического самосознания и самоидентификации. Они объективируются в частотных общепотребительных формах языка – словах, словосочетаниях, фразеологизмах, пословицах и поговорках, загадках. Базовые концепты культуры отражают в своих структурах мифологические и религиозные признаки, а также признаки, закрепившие обыденные представления. В современном языке не все слова, репрезентирующие базовые концепты культуры, отличаются частотностью. Но понятийные признаки таких слов находятся в основе классификаций и тождеств, актуальных для современной концептуальной системы. Примером базовых концептов русской культуры могут быть *Хлеб, Мать-сыра-земля* и др.

Важные для народа, сохранившие свою актуальность донныне, базовые концепты могут переходить в разряд ключевых. Примером тому служат такие концепты русской культуры, как *душа, дух, сердце, правда, истина* и др., а также универсальные концепты *пространство, время, город* и др.

Здесь встает вопрос, к какой части языкового знака прикрепляется культурная информация, которая делает его культурно маркированными. Мы считаем, что лингвокультурные концепты, если они являются именами абстрактных понятий, культурную информацию содержат в сигнификате, если же они называют реальные объекты мира (дом и т.д.), то культурная информация наслаивается на денотат. Так происходит в лексике и фразеологии, в текстах же все гораздо сложнее: при изучении «культурных» текстов (обрядов, ритуалов, обычаев) следует искать их непосредственный, прямой смысл (внутреннюю форму), т.е. делать заключение о духовном значении чего-то следует по проявлениям материальным.

Есть ученые, которые полагают, что только часть концептуальной информации имеет языковую «привязку», а другая ее часть представлена в психике принципиально иным образом, т.е. ментальными репрезентациями другого типа – образами, картинками, схемами (Алефиренко). [1, 2, 3]

Какова **структура** концепта? По мнению И.А. Стернина, концепт не обладает четкой структурой, что связано с его активной ролью в процессе мышления – «он все время функционирует, актуализируется в разных своих составных частях и аспектах, соединяется с другими концептами и отталкивается от них» [27, с. 58]. И это действительно справедливо, однако возникшая необходимость их реконструировать,

описывать, заставляет исследователей продолжать поиски – устанавливать важнейшие структурные элементы. Приводим несколько наиболее известных подходов.

В.И. Карасик представляет культурный концепт в качестве многомерной ментальной сущности, имеющей образное, описательно-понятийное и ценностное измерения [9, с. 107]. В концептуальной модели, предложенной В.И. Карасиком вычленяются понятийный, образно-перцептивный и ценностный компоненты. Наличие первых двух элементов сводит воедино два основных способа осмысления действительности. Третий (ценностный) элемент, который собственно и делает концепт концептом, дает возможность включить данную единицу в общий культурный контекст [9, с. 129].

С. Г. Воркачев выделяет в структуре концепта понятийную составляющую (признаковая и дефиниционная структура), образную составляющую (когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в сознании) и значимостную составляющую – этимологические, ассоциативные характеристики концепта, определяющие его место в лексико-грамматической системе языка [6, с. 6].

Г. Г. Слышкин вычленяет в структуре концепта четыре зоны – основные (интразону, экстразону) и дополнительные – квазиинтразону и квазиэкстразону. Интразона – это признаки концепта, отражающие собственные признаки денотата, в экстразону входят признаки, извлекаемые из паремий и переносных значений. Квазиинтразона и квазиэкстразона связаны с формальными ассоциациями, возникающими в результате созвучия имени концепта с другим словом, использованием эвфемизмов [23, с. 65-66].

Ю.С. Степанов еще в прошлом веке прозорливо отметил: «У концепта сложная структура. С одной стороны, к ней принадлежит все, что принадлежит к строению понятия... с другой стороны, в структуру концепта входит все то, что делает его фактом культуры – исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т.д. [24, с.41].

Большинство лингвистов на сегодняшний день считают, что у концепта полевая структура. «Полевой», или (в другой традиции) «прототипический», подход является наиболее разумным, так как он позволяет не очерчивать четкую границу, а рассуждать в терминах центральных и периферийных членов данного класса. На нечеткость границ поля указывает, например, В.А. Виноградов: «Границы концептуальных полей нерезки и подвижны, а это означает, что в поле концепта могут втягиваться новые элементы, и сила аттракции прямо пропорциональна мощности концепта и массе его поля» [5, с.14]. И это действительно так, ибо концепты – это динамические образования; они имеют расплывчатые границы: то расширяются, то сжимаются, или, наоборот, разбиваются на части. Соответственно, изменяется и все поле.

К его реконструкции можно подойти дискурсивно, т.е. через рассуждение, понятие, и недискурсивно – через образ, символ, переживание эмоции. Ю.С.Степанов говорил: «Концепты не только мыслятся, но и переживаются» [24, с.41] Поэтому он может быть репрезентирован и словом, и словосочетанием, и предложением, и даже целым текстом.

Существенно значимым терминопонятием является (наряду с концептом) *константа культуры*, термин, введенный академиком Ю.С.Степановым в его основополагающем труде «Константы. Словарь русской культуры» [24]. «Константа в культуре, это концепт, существующий постоянно или, по крайней мере, очень долгое время», – пишет Ю.С.Степанов [24, с. 78]. В строгой дефиниции константами можно

назвать такие фундаментальные концепты, которые существуют в культуре народа постоянно в течение длительного времени. Такой константой национальной культуры, ее константным концептом является *Киев*.

Таким образом, переходя непосредственно к предмету исследования – концепту *Киев*, можно сказать, что он очень сложен и включен в опредмеченную деятельность человека.

Общепризнан факт, отмеченный В.А. Масловой, что всякий концепт многомерен, в нем можно выделить рациональное и эмоциональное, абстрактное и конкретное, универсальное и этническое, общенациональное и индивидуально-личностное [20, с. 51]. Сложность и неоднозначность этого феномена привели к оформлению многообразных подходов его реконструкции и изучения, при этом выбор конкретных методов и приемов зависит от позиции исследователя.

Мы в своей работе принимаем модель, предложенную Ю.С. Степановым [24, с. 40-43], и выделяем в качестве основных: 1) фактуальные, понятийные признаки; 2) образные признаки; 3) современные ассоциации, оценки, ценности. Однако мы модифицируем данную модель следующим образом. Как известно, Ю.С. Степанов образную составляющую в концепт не включал, но мы полагаем, что образ – чрезвычайно важен при реконструкции нашего концепта, т.к. он реконструируется по материалам поэтических текстов, которые отличаются особой образностью. Воплощая концепт в слове, образная составляющая в ходе становления концепта может подниматься до символа.

Концепт «город» («столица») является одним из наиболее значимых элементов культурной концептосферы любого народа, он приобретает особое значение в рамках современной парадигмы гуманитарного знания. Концепт «город» – это ключевая единица категоризации мира; мы исследуем киевский текст в литературе и культуре, чтобы выявить факторы формирования данного концепта. Концепт Киев имеет полевую структуру, которую формируют единицы различных уровней языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алефиренко Н.Ф. Проблемы вербализации концепта: Теоретическое исследование. Волгоград: Перемена, 2003.
2. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Флинта: Наука. 2009. – 288 с.
3. Алефиренко Н.Ф. Когнитивно-прагматическая субпарадигма науки в языке / Н.Ф. Алефиренко // Когнитивно-прагматические векторы современного языкознания: юбилейный сборник научных трудов к 65-летию доктора филологических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РФ Николая Федоровича Алефиренко. – М.: Флинта: Наука, 2011. – С. 16 – 27.
4. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1996.
5. Виноградов В.А. Концепты и языковые заимствования // Вопросы филологии, М., 2010, №3, с. 95.
6. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М., 2004.
7. Залевская А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж, 2001. – С. 34–42.

8. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград: Перемена, 1996. – С. 3–15.
9. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002.
10. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования. / ред. И.Стернин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001, с.71–76.
11. Колесов В.В. Концепт культуры: образ – понятие – символ // Вестник Санкт-Петербургского университета. 1992, Сер. 2, вып. 3.
12. Колесов В.В. Язык и ментальность. СПб.: Петербургское востоковедение, 2004, – 240 с.
13. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры / М. Л. Ковшова. – М. : Либроком, 2012. – 453 с.
14. Кравченко А.В. Когнитивный горизонт языкознания / А.В. Кравченко. – Иркутск: БГУЭП, 2008.
15. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология / В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2002. – 284с.
16. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2003. – 375с.
17. Красных В.В. Ното loguens и система координат культуры / В.В. Красных // Языковая личность: текст, словарь, образ мира. Сб. статей. – М.: Изд-во РУДН, 2006. – С. 40–48.
18. Кубрякова Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1996.
19. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. – М., 1997. – С. 280-287.
20. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М., 2001.
21. Неретина С.С. Слово и текст в средневековой культуре. Концептуализм Абеяра / С.С.Неретина. М., 1994. – 208 с.
22. Пименова М.В. Типология структурных элементов концептов внутреннего мира (на примере эмоциональных концептов) // Вопросы когнитивной лингвистики, 2004, №1, с.82.
23. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метакоцепты / Г.Г. Слышкин. – Волгоград : Перемена, 2004. – 260 с.
24. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.
25. Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
26. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М., 2007.
27. Стернин И.А. Когнитивная интерпретация в лингво-когнитивных исследованиях / И.А. Стернин // Вопросы когнитивной лингвистики, 1, 2004. – С. 65-69.

Бураго О.Г., викладач
КНЛУ, Київ

КИЇВ ЯК ЛІНГВОКУЛЬТУРНИЙ КОНЦЕПТ

Стаття присвячена аналізу основних підходів до вивчення концепту, а саме – лінгвокультурного концепту «Київ», який ми сприймаємо як культурно маркований вербалізований сенс, представлений в тексті рядом власних мовних реалізацій.

Ключові слова: *концепт, константа культури, фундаментальні концепти, лінгвокультурний концепт, структура концепту.*

Burago O.G., lecturer
KNLU, Kyiv

KYIV AS A LINGUO-CULTURAL CONCEPT

The article deals with the analysis of the main approaches to the study of concept, particularly, of the linguo-cultural concept of Kyiv, which we accept as a culturally marked verbalized meaning, presented by a number of language realizations in the text.

Key words: *concept, constant of culture, fundamental concepts, linguo-cultural concept, concept structure.*

УДК 821.10.01

Гасанова Г., диссертант

Бакинский государственный университет, Баку, Азербайджан

СТИХИ «ГАРИП» (ЧУЖОСТРАННЫЕ)

В статье рассматриваются ранние стихи турецкого поэта Орхана Вели Канык, включённые в сборник «Гарип» («Чуждой»), выпущенный в 1941 году совместно с Октаем Рифатом Хорозджу и Мелихом Джевдетом Андай. Подчёркивается, что в этих стихах поэт стремился демократизировать поэзию, обращался к повседневности, к жизни и внутреннему миру простого человека.

Ключевые слова: *Орхан Вели, литературное течение, стихотворение.*

Изданная в 1941 году совместно с друзьями Мелик Джевдетом и Октай Рифатом под названием «Гарип» является первой книгой Орхана Вели. 24 из опубликованных в этой книге стихов принадлежат перу Орхана Вели. Также «Предисловие», разъясняющее основные цели движения «Гарип» написано Орханом Вели. Идею совместного издания книги также предложил Орхан Вели, а друзья согласились. Предисловие к книге состоит из напечатанных ранее в журнале «Варлыг» четырех статей. В напечатанном с небольшими изменениями предисловии к книге определялось будущее направление турецкой поэзии. Напечатанные в этой книге стихи трех поэтов, по форме, содержанию, а также

© Гасанова Г., 2015